

Лю Гуанси, услышав звук дверцы, на миг замер, тут же заметив, как его молодая госпожа выбежала из машины. Он стоял в оцепенении добрую минуту, прежде чем сообразил, что Гу Юй отправилась совершать подвиг. Хлопнув ладонью по бедру, он нахмурился:

— Безрассудство!

Сразу после этого он включил поворотник, притормозил у обочины и вышел осматриваться, ища глазами Гу Юй.

Что же касается Гу Юй, то она, выскочив из машины, бросилась наперерез вору. Тот, полагая, что уже отделался от старушки, сбавил ход и, оглядываясь по-вороньему, высматривал маршрут для бегства.

Гу Юй, уклонившись от машины, которая без умолку сигналила, перепрыгнула через ограждение. Сделав разбег, она взлетела в воздух, сбила вора с ног, скрутила ему руки за спину и с силой ударила по затылку.

В мгновение ока — словно молния — Гу Юй вспомнила ту новость: старушка, перебежавшая дорогу в погоне за вором, попала под машину. Забыв о потерявшем сознание преступнике, она выпрямилась и стала озираться по сторонам в поисках той самой старушки.

Гу Юй покрылась холодным потом, боясь, что, прожив жизнь заново, она всё равно ничего не сможет изменить, но ещё больше она страшилась, что старушка повторит судьбу из её прошлой жизни.

Внезапно в бесконечном потоке машин она заметила ту самую пожилую женщину, которая бежала, охваченная паникой. Всего в десяти метрах от неё, сигналя и мигая «аварийкой», на огромной скорости несся автомобиль.

Зрачки Гу Юй резко сузились. Не раздумывая ни секунды, она снова перепрыгнула через ограждение, метнулась к старушке и, совершив прыжок, рывком отвела её с пути следования машины.

Затем она сама стала живым щитом: Гу Юй тяжело ударилась о землю, а старушка упала поверх неё, оставшись практически невредимой.

В момент падения она ничего не чувствовала. Гу Юй знала только одно: старушка не попала в аварию и не пострадала.

Когда её подхватили под руки несколько прохожих, вокруг уже собралась толпа.

Зазвучали аплодисменты — люди сами по себе, по зову сердца. Гу Юй от этого немного смутилась.

Она выпрямилась и посмотрела на всё ещё спокойную улицу Чанъань. Здесь не было сирен скорой помощи, не было резкого запаха сожжённой резины, не было горя старушки.

Всё это было реальным — Гу Юй ощущала это каждой клеточкой. Она действительно вернулась в прошлое. Она действительно жива. Она сможет изменить всё, о чём когда-то жалела.

Гу Юй глубоко вздохнула, улыбнулась всё ещё не пришедшей в себя старушке, кивнула и собралась уходить. Она только сделала шаг, как увидела Лю Гуанси, который прорывался сквозь толпу, чтобы добраться до неё. А следом посыпались его слова, полные беспокойства:

— Госпожа, вы в порядке?!

Лю Гуанси смотрел на неё с тревогой. И неудивительно: Гу Юй выглядела в этот момент довольно потрепанно. На её лице красовалась царапина — тонкая, но заметная полоса крови на скуле под левым глазом. Ладони были исцарапаны, не говоря уж о коленях и локтях — там кожа была содрана в кровь.

Лю Гуанси было ей жалько. Гу Юй с малых лет привыкла к роскоши и комфорту; в детстве даже небольшой синяк мог заставить её хныкать полдня. А сейчас такие серьёзные травмы! Она сама страдает, а что говорить о старом начальнике — он, наверное, умрёт от волнения!

— Дядя Лю, я в порядке. Полицию вызывали? — Гу Юй не считала свои повреждения чем-то серьёзным. По сравнению с ранениями, которые она получала на поле боя, это было сущий пустяк.

Лю Гуанси поспешно ответил:

— Вызывали! Вызывали!

В этот момент трое или четверо полицейских вели под конвоем того самого вора, который уже пришёл в себя. Старший из них, указывая на задержанного, спросил строго:

— Это вы его обезвредили?

Гу Юй ещё не успела открыть рот, как спасённая ею старушка заговорила:

— Да-да-да! Товарищ полицейский! Именно эта молодая девушка спасла меня! Если бы не она — поймала бы вора и спасла меня, — мне бы сегодня и не видать больше света!

Этот голос... показался таким знакомым...

Только сейчас Гу Юй нашла время внимательно рассмотреть женщину, которую спасла. Строго говоря, это была не старушка, а скорее женщина средних лет. Одетая она была просто, акцент выдавал не местную...

Внезапно в голове Гу Юй возникла невероятная мысль. Она вспомнила, что мать Цзян Цзинь всегда слабо здоровела — говорили, что последствия старой автокатастрофы. Цзян Цзинь какое-то время возила маму по врачам по всему миру, но толку было мало. Гу Юй даже помогала найти хорошего ортопеда за границей.

Чёрт! Неужели такое совпадение возможно?!

Гу Юй смотрела на женщину перед собой с изумлением. Несмотря на прошедшие годы, в её лице угадывалась былая красота. Это была мать Цзян Цзинь в молодости — точная копия той, которую Гу Юй видела спустя много лет!

Чёрт! Тёща!

Гу Юй сейчас готова была рассмеяться в полный голос. Кто бы мог подумать, что её спонтанный порыв совершить добрый поступок приведёт к тому, что она спасёт собственную тёщу (нет, маму учительницы Цзян)?

Мать Цзян Цзинь, госпожа Цзян Лимэй, поспешила подойти ближе, чтобы осмотреть раны смелой девушки, и не заметила её странную гримасу. С беспокойством в голосе она спросила:

— Девочка, как ты? Сильно ранена? Больно?

Гу Юй чувствовала себя не в своей тарелке от такого внимания, её губы дёрнулись в улыбке:

— Всё в порядке, я в порядке. А вы, тётенька, не пострадали?

Цзян Лимэй показалась ей очень искренней. Женщина смотрела на милое лицо девушки и всё больше ей симпатизировала.

— Ой, ой, я в полном порядке! — поспешно ответила она. — А посмотри на себя — вся в ранах! Тётя отвезёт тебя в больницу!

Полицейский, завершив опрос очевидцев, подошёл к ним как раз в тот момент, когда они разговаривали. Он скривился, поправил китель, приложил руку к козырьку и сказал с уважением:

— Молодец, девушка! Отличная подготовка! Смелый поступок — чисто по-мужски, уважаю!

— Не стоит благодарности! — машинально выпалила Гу Юй, тут же поняв, что сказала глупость, и поспешно добавила:

— То есть, нет-нет... Это вы, полицейские, наша защита и опора!

Лю Гуанси с удивлением смотрел на свою обычно холодную и недоступную госпожу, которая сейчас так легко общалась с простыми людьми. В душе он скорбел:

— Госпожа натерпелась... За границей она слишком сильно натерпелась!

— Товарищ полицейский, если у вас больше нет ко мне вопросов, я пойду, — Гу Юй улыбнулась своей будущей теще (?), но когда она улыбнулась, на лице оттянулись ранки, и это выражение боли разорвало сердце Цзян Лимэй.

Такая красивая девушка, а лицо изуродовано из-за меня! О господи, какой грех!

— Эм... — старший полицейский выглядел озадаченным. — Боюсь, вам двоим придётся проследовать со мной в участок, чтобы дать показания. Девушка, может быть, вы сначала обработаете раны, а потом поедете?

— Нет-нет, не надо! — Гу Юй была очень сговорчивой. — Это всё царапины, ерунда. Сначала помогу вам с делом, а потом отвезу тётеньку домой и уже потом займусь собой.

Полицейский колебался, но видя её упорство и убедившись, что раны действительно поверхностные, согласился:

— Хорошо, мы постараемся побыстрее! Поехали прямо сейчас!

Лю Гуанси открыл рот, желая что-то сказать, но Гу Юй уже обратилась к спасённой женщине:

— Тётенька, поедьте на моей машине. Полицейские ещё везут преступника, в их машине не хватит места.

Гу Юй ни за что не призналась, что делает это специально, чтобы наладить отношения с будущей тещей.

— Ладно, товарищ, — обратился полицейский к Лю Гуанси. — На светофоре поверните направо, потом прямо, на развилке налево, и у дороги будет наш участок.

Он указал путь и ушел с людьми.

В машине Лю Гуанси занял водительское место, а Цзян Лимэй и Гу Юй сели сзади. Лю Гуанси начал:

— Госпожа, может быть, стоит быстрее обработать раны?

— Дядя Лю, ничего страшного, это царапины. Тётя Цзян, наверное, сегодня сильно напугана, давайте сначала отвезём её домой, а потом займёмся моими ранами, — Гу Юй повернулась к Цзян Лимэй с улыбкой. Та удивилась:

— Откуда ты знаешь, что меня зовут Цзян?

Чёрт! Проговорилась!

Гу Юй хочется со всей силы хлопнуть себя по лбу. Ну зачем?! Где же голова?!

Но внешне она лишь улыбнулась и сделала невинное лицо:

— Разве вы мне сами только что не сказали?

Цзян Лимэй замерла, глядя на совершенно серьёзное лицо Гу Юй, затем задумчиво кивнула и вздохнула:

— Ой, старость — не радость! Стали мы забывчивы...

<http://bllate.org/book/16405/1485995>